

«Вечерний Минск» продолжает проект «Цирковая азбука», посвященный 60-летию Белгосцирка, которое приходится на февраль 2019-го. На наших страницах знакомим с сотрудниками знаменитого учреждения культуры и главными профессиями арены.

Д. ЗАЧЕМ В ЦИРКЕ ДИРИЖЕР...

...рассказал главный дирижер Белгосцирка Юрий Довальцов

— Юрий Иванович, на ваш взгляд, живая музыка в цирке все еще нужна?

— Конечно, ведь многие зрители рассматривают живое исполнение как часть программы. Часто подходят после представлений и говорят спасибо за то, что так красиво играем. Нам приятно, скрывать не буду. Думаю, музыка в цирке в принципе имеет прикладной характер. Она не второстепенная, но прикладная в том смысле, что все в спектакле работает на артистов, для общей цели. Мы играем строго по так называемым точкам. Делаем комбинации, всевозможные ускорения темпов. Сопровождение номеров с животными тоже считается довольно сложным процессом, ведь там много всевозможных трюков и нюансов.

— Почему решили стать дирижером?

— Помню, когда был маленьким, просил у родителей места в 3-й и 4-й секторах, чтобы быть поближе к цирковым музыкантам. Что касается учебы, то все началось с минского училища имени Глинки, которое окончил по классу трубы. Потом поступил в Институт культуры, где получил профессию артиста и дирижера оркестра. В 1995 году пришел в цирковой коллектив. Одно время трудился инспектором оркестра (была и такая должность в цирке, сейчас ее нет), и в мои обязанности входил в том числе сбор всех музыкантов после перерыва.

— А это не всегда бывало просто?

— Ну почему же, у нас все ответственные. Первый звонок — за 15 минут до представления, а за 5 минут до его начала мы уже на своих местах.

У нас собрался очень хороший коллектив — 19 человек. Оркестр на представлениях исполняет музыку в разных жанрах и стилях — современную и народную, классику и джаз. А одна девушка играет на клавишных, мы ее очень ценим.

Шесть лет назад предыдущий дирижер Вольдемар Клим уходил на пенсию, и мне предложили занять нынешнюю должность. Помню, как страшно было на первом представлении. Когда начинается увертюра, гаснет свет и на тебе сфокусирован зал. И каждый раз важно в полторы-две минуты — столько она длится — вложить мощный эмоциональный посыл, созвучный настроению всего шоу: музыка должна забрать зрителя в особый мир циркового искусства, сложного, порой опасного и всегда немного волшебного.

— Может, у циркового дирижера и палочка волшебная?

— Я предпочитаю работать без нее, поскольку слишком часто отвлекаюсь на манеж и боюсь кому-то из коллег навредить (улыбается). Она у меня очень длинная, поэтому оставляю ее в кабинете.

— Понимаю, что приходится стоять к залу спиной, и все же часто оглядываетесь?

— Научился стоять боком к артистам и оркестру, все время слежу за манежем. В нынешней программе это особенно важно в номере «Тигры и львы». Тут следует пояснить, что основная техническая работа дирижера происходит на репетициях с оркестром, но пиком, конечно, становится взаимодействие с артистами на манеже. Во время представления дирижер должен быть внимательным всегда, в каждом номере. Смена музыки происходит динамично — от акробата к клоуну, от животных к жонглерам. Опять же не надо забывать о зверях — неизвестно, как они могут среагировать на музыку. Это дирижер тоже должен иметь в виду.

— А не боитесь с мостика упасть?

Думаю, музыка в цирке в принципе имеет прикладной характер.

— Высоты на боюсь, но рукой за поручень иногда придерживаюсь.

— Помню, как испанский клоун Армен Асирянц показывал минской публике миниатюру про «взаимодействие» с оркестром. Он в вас ботинок, вы в него — десять.

— Пару раз он попал в музыкантов, чуть не сломал инструмент... А еще обижался, когда мои коллеги попадали в него. Знаете, мне ближе такое взаимодействие, когда мы исполняем, например, «Лунную сонату» Бетховена, а клоун подыгрывает нам на пиане (улыбается). Цирковой оркестр должен быть очень гибким, мы же сопровождаем номера разной музыкой, мы единое целое с артистами. Хотя многие выступают под фонограмму, все равно остаются артисты, которые предпочитают выступать под оркестр. Скажу больше: некоторые из них после работы на представлении с нами по-новому слышат музыку своих номеров и благодарят за исполнение.

— Когда последний раз смотрели программу из зала?

— Ни разу за 23 года. Знаете, я всегда с оркестром и только на генеральном прогоне могу себе позволить немного посидеть в кресле. Зато родные приходят, смотрят все программы.

Владимир ЖДАНОВИЧ